

Машина ест человека: техно-капитализм и как с ним бороться

Научный руководитель – Либерман Самсон Александрович

Камальдинов Камиль Ремисович

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: kamil56555@mail.ru

В своей небольшой работе “Уход в лес” Эрнст Юнгер[n2] проговаривает следующую мысль – человек играет в поддавки с техникой, он сам стал автоматичным, он точно знает, что то или иное заведение откроется в положенное время, что еду ему привезут прямо на дом, она будет готова за 20 минут, а его любимая программа начнется в восемь часов вечера. Он больше не учитывает вероятности “а что если...”, у него нет плана Б. И в нынешних обстоятельствах проблема автоматизма углубляется в том числе из-за платформ. Все становится проще, все становится доступнее и предсказуемее. Таксист не свернет, подписка оплатится, катастрофа “где-то там”, Яндекс.Еда - уже тут. И мы подчинены этому капиталистическому механизму, мы действуем по логике машин, оправдывая веру Другого в автоматичность – я появлюсь на работе к семи, я напишу текст до 24 числа и т.д. Теперь нам навязывается логика техники, машины, автомата. Машина точно заведется, бомба точно взорвется, человек точно будет работать, обслуживая капитал, будучи уверенным, что кофейня будет открыта и его столик будет свободен.

Соблюдение логики машин приводит нас к идее Ланда[n1], что мы нужны лишь как обслуживающий персонал, пока “технологии не встанут на ноги” и не наступит техно-капиталистическая сингулярность. Мы – лишь придаток к Техне, короче говоря – мы часть тотальности, нас же съедающей и использующей. И по мысли Ланда мы не можем этому ничего противопоставить, остается лишь дышать на ладан и ускорять процессы производства. Таким образом, человек отходит на задний план. Он не тот, кому суждено пройти пропасть по канату как уберменш, а и есть тот самый канат, протянутый от края до края, по которому пройдут машины. Он теперь опосредован, невозможен чистым, всегда суб-, всегда субъект, но уже не человек.

Очевидно, что капитализм, как воплотившаяся машинная логика, экстраполирует эту логику на человека. Технологии дополняют, вмешиваются в человеческое до отсутствия человеческого, создавая гиперсубъектную сетку. Теперь не человек обладает субъектными чертами, а субъект – человеческими. Он представляет собой слипение машин, производственным процессам которых он подчинен и находится под их диктатом. Ранее человек противостоящий тотальности Бога был богомерзким, ныне же при противостоянии технологиям – человек объявляется техномерзким ретроградом, он не выгоден, он недееспособная энергетическая единица Техно-Капитала. Однако мы попробуем обрисовать точку противостояния капиталистической машинерии.

Жюли Дюкурно в своем фильме “Титан” подводит нас к некоторой альтернативе фашизированному техно-капитализму Ланда. Постановщица радикально по-женски выкручивает идеи Харауэй о симбиозе, приправляя их библейским эпосом. “Титан” завершается рождением буквального смешения человека и машины. И тут стоит отметить несколько вещей. Зачатие. Беременность главной героини “симбиозом” начинается в соитии с автомобилем, т.е. – во грехе, что является противопоставлением непорочности зачатия Христа, “чистому”, изошедшему от абсолюта/тотальности. В этом уже содержится человеческое – грех.

Рождение. Во-первых, главная героиня умирает после родов, что также отмечает окончание, смертность, опять же – сохранение человеческого. Во-вторых, само РОЖДЕНИЕ, а не СОЗДАНИЕ. Машина СОЗДАНА/ПРОИЗВЕДЕНА, она НЕ-РОЖДЕН.

И Дюкурно тем самым противопоставляет мужское как механическое, женскому как человеческому. Она говорит, что шестеренки могут быть смазаны не только мужским семенем, но и женской кровью при рождении. Машины могут существовать внутри человеческого, а не наоборот. И фало-, патриархальноцентричное Техне – не единственная дорога, которую Ланд пытается насильно заставить нас употребить. При этом Дюкурно не выстраивает феминоцентричную онтологию. В конце мужчина держит на руках ребенка. И значит, он может принять такую жизнь, человеческую, в любви, в мерзости, во грехе. Стоит отметить, что в данном тексте мы не призываем к уходу в лес, он уже и так поработан. В него не просто невозможно уйти, его больше нет, во всяком случае в том виде, в каком он был описан Юнгером. Мы хотим лишь проиллюстрировать, вслед за левыми акселерационистами, что у нас есть Другое Возможное, альтернатива выстраивающемуся мировому порядку на уровне всех дискурсов. Мы хотим обозначить нашу возможность – родить новый мир.

Источники и литература

- 1) Ланд Н. Сочинения в 6 томах. М., 2021. Юнгер Э. Уход в Лес. М., 2020.